

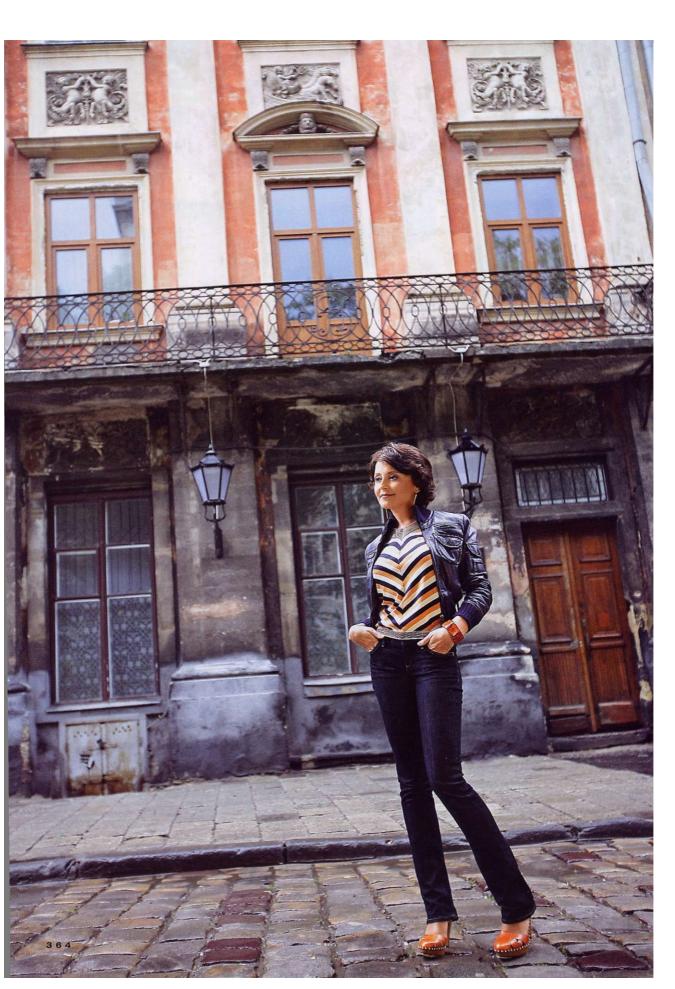
как хочется вернуться...

Можно всю жизнь переезжать из города в город, но город детства всегда один. Певица Анжелика Варум отправилась с In Style во Львов, где прошли первые семнадцать лет ее жизни.

ТЕКСТ МАКСИМ ГОРЕЛИК ФОТО ИЛЬЯ ВАРТАНЯН СТИЛЬ ЕКАТЕРИНА ЖУМАЕВА

спецпроект

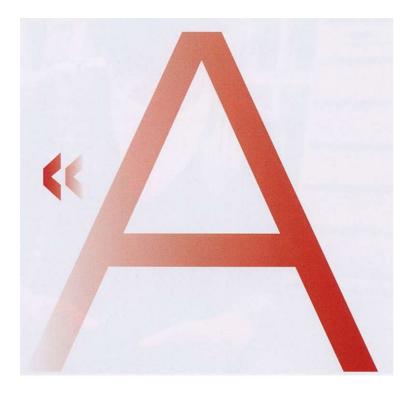
«С ЭТИМ ГОРОДОМ

не может сравниться по количеству воспоминаний никакой другой! Ведь детство — время, когда смотришь на весь мир распахнутыми глазами».

«ДАЖЕ ТЕ, кто никогда не был во Львове, видели его: на этих старых улочках чуть ли не каждый день снимают кино! Когда шли съемки «Д' Артаньяна и трех мушкетеров», актеры пришли отдыхать в «Шоколадный бар», где пела моя мама. И Михаил Боярский за ней галантно ухаживал».

вот на этой лестнице я впервые поцеловалась с мальчиком!» — говорит Анжелика Варум, стоя в центре обычного львовского двора. На звезду российской эстрады смотрят балконы-галереи, опоясывающие стены небольшого четырехэтажного дома, и несколько ленивых и равнодушных кошек.

Анжелика прожила во Львове свои первые семнадцать лет, а потом, едва окончив школу, уехала. Сначала регулярно приезжала к родным, потом приезжать стало не к кому: родные тоже сменили место жительства. Когда In Style предложил Анжелике отправиться по местам своего детства, певица насторожилась: «Это программа «Розьирыш»? Меня уже дважды пытались разыграть, приходится быть бдительной». Но затем с удовольствием согласилась приня ть участие в нашем проекте.

Она идет по городу, словно и не было многих лет разлуки. Уверенно сокращает путь через проходные дворы. Показывает кинотеатр, в котором когда-то смотрела индийские фильмы, стадион, на котором занималась бегом, родную трамвайную остановку... И смущается, когда мы в шутку называем се экскурсоводом: «Что вы, какой из меня экскурсовод! Вот мой друг

спецпроект

Сенечка Шафир, он действительно знает здесь каждый камень. Правда, он тоже переехал...»

Дом бабушки и дедушки — самый главный. «У Варумов всегда собирались шумные компании. Моя бабушка замечательно готовит — фарширует рыбку, варит борщи, жарит котлеты... А дедушка пек очень вкусные торты, сам изобретал рецепты. Один творожный торт он назвал в честь меня. Сейчас мы бы сказали «чизкейк», но все эти чизкейки не сравнятся с дедушкиным!»

Заходим вподьезд — здесь все так же, как и двадцать лет назад.

Помню) приступ своей «золотой лихорадки», — говорит Анжелика. — Бабушка рассказала, что до нас в квартире жила семья

Львов прекрасен в любое время, но больше всего — в мае, когда цветут каштаны. Белыми свечками украшен весь город».

Старые напольные часы, любимые мельхиоровые ложки, «Утренняя почта» по воскресеньям и традиционный завтрак с яйцами и сыром... Мне до сих пор это снится».

спецпроект

репрессированных. Я решила, что они спрятали клад. Дождалась, когда бабушка с дедушкой уйдут на рынок, взяла молоточек и стала методично простукивать полы и стены».

«А вот тут я впервые вышла на сцену, — Анжелика показывает другой дом. — Здесь был театр кукол под управлением Сергея Погодина. Удивительный человек! Он где-то трудился и все заработанное вкладывал в театр. Мы с моим другом Гришей ему помогали — появлялись в паузах между сценками и пели дуэтом под гитару, весел и; I и народ».

Проходим мимо оперного театра — пышного здания впозднеклассическом стиле, которым гордится каждый львовянин. «Я не была театралкой, я была разбойницей, — улыбается Анжелика. — Однажды я пошла сюда на балет. Оркестр трал нестройно, а танцовщицы, с виду легкие и воздушные, вдруг стали так топать! Я дала себе слово смотреть балет только по телевизору».

На высокой башне старинной ратуши (если подняться по деревянным ступеням на самый верх, можно увидеть весь город) бьют куранты. Через пару часов самолет в Москву, и на прощание певица бросает монетку в фонтан со статуей Нептуна. «Мне понравилось, как однажды сказал мой муж, — вспоминает Анжелика. — Мы давали здесь совместный концерт. Сначала пела я, меня очень хорошо принимали: своя ведь, львовская. А потом вышел Леня со словами: «Хорошо быть из какого-нибудь города! Я москвич, но нас, москвичей, море. И Москве меня никто не поднимет на руки и не понесет с восторгом по улице. Можно я тоже буду из Львова?!» •